

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.22>

Смирнов Николай Алексеевич

ИНТУИЦИЯ КАК МЕТОД ПОСТИЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ А. БЕРГСОНА

Темой данной статьи является философия Анри Бергсона, одного из главных представителей философского интуитивизма и философии жизни. Бергсон формулирует специфически философское, онтологическое понимание интуиции - не просто одной из субъективно-психологических способностей человека, но особой формы мировосприятия. Это мировосприятие он противопоставляет аналитическому, механистическому и детерминистическому взгляду на действительность. Интуиция видит реальность как органическую и динамическую целостность, обладающую свободой и творческой силой. Подвижную, отмеченную непредвиденностью и новизной. Интуиция есть обращение от аналитических и теоретических построений, представляющих мир как статичную систему с жесткими причинно-следственными связями, к живой и непредсказуемой реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/4/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(90) С. 98-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 11(091)

Дата поступления рукописи: 27.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.22>

Темой данной статьи является философия Анри Бергсона, одного из главных представителей философского интуитивизма и философии жизни. Бергсон формулирует специфически философское, онтологическое понимание интуиции – не просто одной из субъективно-психологических способностей человека, но особой формы мировосприятия. Это мировосприятие он противопоставляет аналитическому, механистическому и детерминистическому взгляду на действительность. Интуиция видит реальность как органическую и динамическую целостность, обладающую свободой и творческой силой. Подвижную, отмеченную непредвиденностью и новизной. Интуиция есть обращение от аналитических и теоретических построений, представляющих мир как статичную систему с жёсткими причинно-следственными связями, к живой и непредсказуемой реальности.

Ключевые слова и фразы: интуиция; интеллект; длительность; изменчивость; новизна.

Смирнов Николай Алексеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет

nikolay.smirnov.1992@mail.ru

ИНТУИЦИЯ КАК МЕТОД ПОСТИЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ А. БЕРГСОНА

Философия Анри Бергсона представляет собой один из ярких примеров философствования как цельного опыта. В ней едины теоретические умозрения и практическая значимость, а также методология мысли и предмет. Метод постижения предмета не существует отдельно от самого предмета. То, как мы воспринимаем и постигаем действительность, и есть сама постигаемая и воспринимаемая действительность. Философия Бергсона в данном смысле – это попытка выйти напрямую к реальности, без предваряющих восприятие теоретических представлений. Оказаться сразу там, куда стремиться восприятие и познание. Такой прямой способ постижения, прямую обращенность к реальности он называет «интуицией».

Цель данной статьи – выявить специфику интуиции как особого способа постижения реальности, попытки оказаться сразу внутри подлинной реальности, обнаружить себя в ней. А значит, задача работы – описать в категориях философии Бергсона такие черты реальности, которые раскрывали бы единство реальности и способа её постижения.

Философское учение Анри Бергсона нельзя назвать в строгом смысле метафизическим учением, подобным философским концепциям классиков Нового времени. Он не претендует на всеобъемлющее объяснение всех моментов жизни, установление конечных причин и единых связей, на обнаружение общего принципа или закона. Его тексты – выражение личного философского опыта – опыта целостного внимания к жизни, не анализирующего, не создающего абстрактных построений, но схватывающего нечто предельно простое и точное, какую-то самую ёмкую мировую суть. Её невозможно вложить в теоретическую формулу, определение или тезис. Она не уместается в замкнутом пространстве метода или подхода. Её можно только описывать с помощью образов и метафор. Именно описывать то, как она выглядит, когда нам случается видеть её, но не определять то, что она такое. При этом философия Бергсона не исключает систематичности описания, но она носит иной характер, чем систематичность абстрактной метафизики, и в отличие от неё допускает, как отмечает Е. В. Ровенко, «множественность смысловых переключек и множественность способов взаимодействия и взаимовлияния составляющих (компонентов)» [8, с. 190]. То есть речь идёт о системе, части которой находятся не в жёсткой детерминистической связи, но, скорее, в свободном взаимовлиянии.

Исходным различием философии Бергсона является различие материи и духа как двух разных форм сущего, требующих разных подходов и отношения. Духовные явления существуют и воспринимаются иначе, чем явления материальные. Мы глубоко ошибаемся, когда пытаемся постичь духовное так, будто это обыкновенный материальный объект.

Характер материального – пространственность, протяженность; пребывание где-то, в каком-то месте, а значит, в каких-то пределах – в определенности, в ограниченности. Это – статичность существования, но потому – предсказуемость, повторяемость, возможность подведения частного случая под общий закон, возведения индивидуального в абстрактный принцип. Это сфера естественных наук, последовательности, причинности и постоянства.

Характер духовного – временность, длительность, непостоянство; движение из одного в другое, перемена состояний, и, самое главное, не отдельные точки переходов, а сама логика движения, ритм, интенсивность; не время с его конкретной структурой, а временность как ландшафт, облик существования. Это – динамическая сторона реальности. Неопределенность, непредсказуемость, новизна её проявления. Полнота индивидуальности этих проявлений, неукладываемость их в общий принцип. Естественнонаучный взгляд воспринимает мир как систему материальных объектов, детерминистически связанных между собой причинно-следственными связями. Эти объекты и связи осознаются как неподвижные, статичные (и потому, например, инвариантные по отношению ко всем конкретным случаям). Они подчиняются законам и принципам. Происходящее с ними может быть спрогнозировано и ожидаемо.

Парадоксальность философии Бергсона в том, что, говоря о двух началах – духовном и материальном, он в то же время понимает реальность именно как безусловно духовную.

Н. О. Лосский, характеризуя интуитивную философию Бергсона, делает акцент на том, что реальность в целом как явление духовное не может быть постигнуто в системе статических понятий и определений. «Прикладывание общих понятий друг к другу никогда не может воссоздать целого предмета, живой действительности. В самом деле, живая действительность есть нечто неразрывно цельное, текучее, творчески изменчивое. Между тем, общие понятия – неподвижны и разрознены; они подобны отдельным кинематографическим снимкам, в которых неизменно закреплены определенные моментальные положения, и ряд таких снимков не есть изменение, так как сами переходы из одного положения в другое, само течение всегда остаётся в промежутках между снимками» [4, с. 9].

Материя как таковая (то есть вне духа, не проникнутая духом) – это абстракция, её нет в реальности. Нет и не может быть неодухотворенных вещей, материальных объектов вне духовного, вне движения, вне жизни. Здесь различие духовного и материального пересекается другим различием – реальности и абстракции. Реальность – жизнь, живое, а значит – движение, изменчивость, временность. Поэтому Реальность – царство духа, одухотворенности, творчества и новизны. Реально то, что непредсказуемо. Реально новое. Реальность – то, что не укладывается в наши представления о реальности. То, что радикально отлично от мира представлений и составляет по отношению к нему совершенно отличную, особую действительность.

«Реальность – дух или материя – предстает нам как непрерывное становление. Она создается или разрушается, но никогда не является чем-то законченным. Такова интуиция, которую мы получим о духе, если удалим завесу, висящую между нами и нашим сознанием» [3, с. 264].

Напротив, неподвижное всегда абстрактно. Оно существует только в области представлений и само как таковое есть представление (представленность как форма существования). Представляя нечто подобным материальному объекту, мы остаёмся в кругу мнений, не имеющих отношения к действительности как таковой.

Бергсон формулирует особое понимание проблемы сознания и его места в общемировом жизненном процессе. Сознание – это не субъективная индивидуальная психика или единый субстрат всех отдельных сознательных актов. Сознание само по себе онтологично. Оно не принадлежит отдельному человеку и вообще не имеет пространственно-временной, эмпирической приуроченности. Сознание есть скорее онтологическая, метафизическая стихия. Сознание – это свобода. Сознательное – свободное. Оно присутствует (или отсутствует) в вещах, событиях и людях, но само не есть отдельная вещь, или свойство вещи. Та вещь или ситуация, в которую входит сознание, проникнута особой силой. Она как бы перестаёт быть собой, перестаёт быть тем, к чему природой предрасположена быть. Она не принадлежит более самой себе. Она вырвана из цепочки причинно-следственных связей. Выпущена на волю из клетки механистического детерминизма. Перестав быть звеном в цепи, оно становится организмом. Его движения обретают характерность и индивидуальность. Реальность, проникнутая сознанием, вольная и самостоятельная. Косность материи в ней наполняется и оживляется, как бы пробуждаясь от сна.

«Творческое усилие совершилось успешно только на линии эволюции, которая привела к созданию человека. Проходя сквозь материю, сознание... приняло форму ума, производящего орудия. И изобретение, несущее в себе рефлексию, расцвело в форме свободы» [1, с. 226].

Жизнь неотделима от сознания, а коренное свойство сознания – длительность. А значит, непредсказуемость и творческая новизна. Об этом пишет Е. В. Ровенко в книге «Время в философском и художественном мышлении. Анри Бергсон, Клод Дебюсси, Одилон Редон»: «...сознание, имманентное бытию, присутствия во всем, выполняет функцию связывания всего во Вселенной, ее континуализации. Длительность, соответственно, предстает как последовательность, в которой прошлое накатывает на настоящее, образуя с ним единую массу, наподобие вод океана... К важнейшим свойствам длительности относится непрерывное изменение как творение новизны» [7, с. 27].

Реальность для Бергсона – это живая реальность. Живое сущее – то, которое исполнено вдохновенностью и свободой сознания. Развитие жизни идёт по степени возрастания интенсивности сознания в ней – от косности, мёртвости материи, подчиненной устоявшимся связям и закономерностям, к живой неподвижности новизны. Творческий и непредсказуемый характер – это то, что отличает жизнь, отличает живое сущее от неживого. Жизнь не просто способна к самовоспроизведению, она воспроизводит себя через самовозрастание, через преодоление себя. Она живёт и продолжается тем, что оставляет прошлое и творит новое и небывалое прежде. Творит саму себя тем, что творит по вдохновению, творит то, что не вытекает и не следует из предшествующего, и не определяется ничем, кроме свободного выбора.

Способность к выбору – черта, которая составляет, по Бергсону, сущность сознания. В том фрагменте живой Реальности, где она возрастает, где она переходит на новый виток, оттолкнувшись от прежнего, делает большой творческий шаг навстречу будущему и ещё не изведанному – в этом месте совершается выбор. Это понятие, как и понятие «сознания», Бергсон трактует онтологически. Выбор – не то, что совершает человек, но скорее то, что совершается само собой объективно, но вне зависимости и подчинения абстрактным связям и определениям. Выбор – это событие, основывающееся на самом себе. Реальность, в совокупном движении истории и природы – череда свободных выборов. Каждое событие и вещь как бы имеют собственное самосознание и самостоятельный взгляд на самих себя и на своё место среди происходящего вокруг и, руководствуясь этими своими «мыслями», выстраивают свою неведомую нам логику поведения.

«Как бы ни старался я представить во всех подробностях то, что вскоре со мной случится, сколь же бедно, абстрактно, схематично моё представление в сравнении с реальным событием! Осуществление приносит с собой непредвидимую малость, которая всё изменяет» [2, с. 151].

Метод, которым постигает философия духовную реальность (или, реальность духовного), – интуиция. Это обращение внимания с мира материальных объектов к миру явлений духовных. А точнее, перемена способа

восприятия одного и того же мира – с восприятия мира как мира статичных предметных определенностей к восприятию мира как живой, пронзённой духом, органической целостности. Интуиция – самопостижение духа, опирающееся на восприятие духом самого себя именно как духа, на восприятие духовного как духовного. Интуиция располагается внутри реальности и осознаёт себя как реальность, поверх всего символического мира культуры.

В этом смысле К. А. Свасьян в работе, посвящённой проблеме символа, характеризует интуитивную философию Бергсона как несимволическое восприятие мира. «Интуиция помещается в самое движение и постигает его в симпатическом контакте; символизм плетется за движением и имеет дело с формами остывшего потока» [9, с. 12].

С одной стороны, интуиция действует и направляется как бы в согласии с жизнью, её движения синхронны реальности. С другой, как пишет об этом Ю. Ю. Новиков, – интуиция имеет духовную природу. «Интуиция как форма жизни и одновременно – способ проникновения в жизненный порыв (сущность которого свобода и творчество) представляет собой, в противовес интеллекту, творческую способность, следующую самому направлению жизни. Интуицию Бергсон связывал с духом, более того, она и есть, согласно автору, дух, она открывает духу его самого, а потому не является уже простой формой жизни» [5, с. 25].

Как способ познания интуиция противопоставляется Бергсоном интеллекту. Интеллект интерпретирует реальность через систему рассудочных понятий, неподвижных, формирующихся и существующих по определенной, прямолинейной логике. Он движется аналитическим путём: искусственно расчленяя действительность, выделяя то, что необходимо для построения стройной системы, то, что не укладывается в рамки им же самим (интеллектом) сформулированных представлений. В самом слове «определение» заключена суть производимой интеллектом теоретической операции: о-пределить явление значит заключить его в пределы, задать рамки, ограничить. Для того, чтобы дать определение явлению, найти закономерность и логику событий и фактов, интеллект как бы вынимает их из живой реальности, что-то выделяет, а что-то, наоборот, считая неважным и несущественным, лишает значения. Это операция абстрагирования – выделения в постоянно обновляющейся и изменчивой реальности какого-то элемента, обладающего некоторой степенью постоянства, и искусственного наделения этого элемента значением большим, нежели всё остальное; включения этого элемента в систему знаний. За этим стоит как теоретический смысл – формирование картины мира, открытие и упорядочивание знаний; так и практический – действия человека требуют сознательного целеполагания, а целеполагание возможно только в рамках статичного, механистического мировосприятия. Такой механистический подход и работа интеллекта необходимы в повседневности и в области конкретных наук. Но нерасчленённое целое мироздания нельзя постичь в аналитической установке. Реальность как таковая может восприниматься только в интуиции.

В то же время так устроена человеческая деятельность, что интеллект по инерции распространяет свою познавательную активность и на сферу метафизическую. Значительная часть философии Бергсона – критика рассудочных представлений о реальности, противоречивости абстрактных понятий о мире в целом. В работе «Возможность и действительность» Бергсон говорит о том, что понятие «возможность» имеет смысл в рамках формулирования картины мира, законов и причинных связей: наблюдая какое-то событие, ставшее действительностью, мы постфактум из настоящего в прошлое полагаем его возможность. Это, так сказать, метафизическая структура причинности – если нечто стало действительностью, значит оно до того было возможностью. Но само понятие «возможность» абстрактно. В реальности есть только действительность. Того, что сейчас возможно, а действительно станет потом, – нет. Возможность существует только в прошлом – теоретически, только как предположение.

То же самое касается и двух главных теоретических областей – теории познания и теории бытия и фундирующих их «псевдопроблем». Первая – проблема Бытия, возникновения чего-то из ничего. Эта проблема появляется оттого, что рассудок (интеллект) представляет себе ничто, предшествующее бытию. «Ничто» в действительности нельзя видеть, его можно только представить. Ничто – абстракция. Воспринимая нечто, уже возникшее, мы, поднимая вопрос об его истоках и причинах его возникновения, представляем несуществование, отсутствие этого нечто. И это совершенно адекватное движение интеллекта. Но когда интеллект следующим движением распространяет подобное умозаключение на всё мировое целое, на существование как таковое, говоря о том, что точно так же бытию вообще предшествовало ничто вообще, он делает недозволительное обобщение, распространяя на метафизическую сферу эмпирические законы. Подобную же логику проследживает Бергсон и в парах понятий «полнота-пустота» и «порядок-беспорядок». Пустота и беспорядок в конкретных ситуациях – это законная сфера интеллекта, но пустота вообще и космический хаос – это уже сфера интуитивного усмотрения, и оно ясно показывает, что это только абстракции.

Можно считать, что ядром философии Бергсона было различение двух способов постижения реальности – интеллекта (рассудок) и интуиции. Нерв в отношениях этих двух способов, в свою очередь, проходит по линии различения реальности и абстракции, живой, подлинной действительности и мира человеческих представлений. Интуиция – особый рефлексивный опыт, постигающий жизнь как духовную реальность, выпрямляющий и очищающий сознание от всех понятийных, рассудочных нагромождений, теоретических конструкций, устанавливаемых интеллектом. Обнаруживающий реальность как энергию, как силу, как деятельное и творческое начало.

Реальность одухотворена, пронизана духом и потому является обновлением, постоянным движением и преобразованием. Сказать, что мир (или, по Бергсону, Жизнь) одухотворён, это всё равно что сказать, что мир есть творчество и новизна. И, напротив, дух не абстрактный принцип или закон, лежащий в основании мировых изменений и развития, а само это движение. Сила этого движения.

Единство реальности и восприятия реальности, по Бергсону, это единство восприятия длительности и длительности восприятия. Иначе говоря, длительность есть в равной степени свойство восприятия реальности

и черта самой реальности. Именно через длительность, как полагает Е. В. Ровенко, мы понимаем единство сознания и реальности. «Наше переживание временного потока – необходимое условие постижения природы *la durée*, а сам процесс ее переживания предполагает конгломерат психических состояний, которые образуют своего рода ткань нашей собственной длительности» [6, с. 16].

В заключение кратко обозначим итоги работы в связи со сформулированной в начале задачей. Суть единства постигаемой реальности и способа её постижения – в их единой духовной природе. Бергсон, с одной стороны, понимает реальность как духовную, проникнутую духом, одухотворенную. А с другой – интуиция, о которой он говорит, – это самоуглубление духа. Дух, всматривающийся в самого себя. Дух, постигающий духовные явления как духовные, а не как материальные (в противоположность интеллекту, постигающему духовные явления как материальные объекты). Это единая духовная реальность, постигающая сама себя и проявляющаяся как самостоятельная творческая сила, изменчивая и непредсказуемая, непрестанно обновляющаяся и создающая непредвиденные формы и явления. Мы постигаем и воспринимаем её, когда узнаём её в себе и себя в ней, когда видим само постижение и восприятие как фрагмент действия и проявления её творческой мощи.

Список источников

1. Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр.; послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1994. 384 с.
2. Бергсон А. Избранное: сознание и жизнь / пер. с фр. И. И. Блауберг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 399 с.
3. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. с фр. В. А. Флёровой. М.: Канон-пресс, 1998. 384 с.
4. Лосский Н. О. Интуитивная философия Бергсона. Пг.: Учитель, 1922. 109 с.
5. Новиков Ю. Ю. Концепция времени в философии Анри Бергсона // Метафизика. 2005. № 5 (7). С. 21-28.
6. Ровенко Е. В. Анри Бергсон: «Музыка Дебюсси – это музыка “*la durée*”» // Научный вестник Московской консерватории. 2014. № 1. С. 9-33.
7. Ровенко Е. В. Время в философском и художественном мышлении. Анри Бергсон, Клод Дебюсси, Одилон Редон. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 304 с.
8. Ровенко Е. В. Интуитивный метод А. Бергсона: к проблеме методологии гуманитарных наук // Научный вестник Московской консерватории. 2012. № 1. С. 170-205.
9. Свасьян К. А. Проблема символа в современной философии: критика и анализ / отв. ред. А. В. Гулыга. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980. 226 с.

INTUITION AS A METHOD OF REALITY COMPREHENSION IN HENRI BERGSON'S PHILOSOPHY

Smirnov Nikolai Alekseevich
Kazan (Volga Region) Federal University
nikolay.smirnov.1992@mail.ru

The subject of the article is philosophy of Henri Bergson, one of the main representatives of philosophical intuition and philosophy of life. Bergson formulates specifically philosophical, ontological understanding of intuition – not just one of the subjective-psychological abilities of the man, but a particular form of the world perception. He contrasts this world perception with the analytical, mechanistic and deterministic view of reality. Intuition sees reality as organic and dynamic integrity possessing freedom and creative power, mobile, marked by unpredictability and novelty. Intuition is an address from analytical and theoretical constructions that represent the world as a static system with rigid cause-and-effect connections to living and unpredictable reality.

Key words and phrases: intuition; intelligence; duration; variability; novelty.

УДК 17

Дата поступления рукописи: 16.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.23>

Статья посвящена 110-летию технического дизайна. Дизайн, который у самых своих истоков принадлежал человеческому бытию в мире материальном и мире идеального, всегда предшествовал уровню развития общества. По мысли автора, главная идея дизайнерской мысли заключается в гармоничном компромиссе между удобством в использовании, внешним оформлением и внутренним содержанием. В дизайне человек реализует свою надбиологическую программу, но вместе с тем постоянно пытается повторить созданное окружающей средой и даже в технике осуществляет мысль о единстве истины, красоты и добра. Новизна работы состоит в том, что автор попытался поставить вопрос: может ли быть моральным (или аморальным) то или иное дизайнерское решение.

Ключевые слова и фразы: дизайн; научно-техническая революция; постиндустриальное общество; промышленный дизайн; эстетика; этика.

Старостин Владимир Петрович, к. филос. н.
Якутская государственная сельскохозяйственная академия
starost@list.ru

ДИЗАЙН В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ЭТИЧЕСКОЕ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ

В прошлом году мировое сообщество отметило 110-летие одного из уникальных явлений в истории человечества – попытки гармонического соединения искусства и техники. Сам феномен дизайна появился